

Конфликтология / nota bene

Правильная ссылка на статью:

Лю Я. Идеологическая основа китайско-российского стратегического партнерства: от антифашизма к общей судьбе // Конфликтология / nota bene. 2025. № 2. DOI: 10.7256/2454-0617.2025.2.74428 EDN: ACNMVR URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74428

Идеологическая основа китайско-российского стратегического партнерства: от антифашизма к общей судьбе

Лю Янь

аспирант; кафедра теории и истории международных отношений; Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

✉ 1019492339@qq.com

[Статья из рубрики "Идеологическое противостояние и война в сфере смыслов"](#)

DOI:

10.7256/2454-0617.2025.2.74428

EDN:

ACNMVR

Дата направления статьи в редакцию:

11-05-2025

Дата публикации:

18-05-2025

Аннотация: В статье исследуется идеологическая эволюция китайско-российского стратегического партнерства в контексте 80-летия победы над фашизмом, раскрывающая диалектику исторической памяти и современных ценностей. Цель работы — выявить, как антифашистский нарратив трансформируется в идеологический базис для формирования концепции «сообщества единой судьбы» в условиях кризиса либерального миропорядка. На основе методологии марксистского исторического материализма анализируется преемственность перехода от антифашистской солидарности к концепции «сообщества единой судьбы» с интеграцией теории «отношений» Цинь Яцина и концепции «Большой Евразии» российских исследователей. В статье представлен сравнительный анализ идеологических конструкций К. Мангейма,

который выявляет трансформацию антифашистского нарратива в инструмент легитимации стратегического взаимодействия, преодолевающего классовую ограниченность. Исследование доказывает, что синтез исторической справедливости и многостороннего сотрудничества формирует альтернативную модель глобального управления, основанную на принципах равноправия и неприятия гегемонии. Работа вносит вклад в деколонизацию теорий международных отношений. Автор использует междисциплинарный подход: 1) историко-сравнительный анализ архивных документов и деклараций; 2) критический дискурс-анализ медиатекстов и речей лидеров; 3) теоретическая рефлексия в рамках марксистской диалектики и социологии знания К. Мангейма, раскрывающая связь между идеологией и интересами. Научная новизна исследования заключается в разработке междисциплинарной аналитической модели, где марксистская философия (включая диалектику исторического материализма и критику империалистической эксплуатации) синтезируется с современными теориями китайско-российских отношений. На примере эволюции от антифашистской классовой солидарности 1940-х годов к концепции «сообщества единой судьбы» доказано, что пролетарский интернационализм трансформируется в гибридную парадигму, сочетающую национально-государственный прагматизм и евразийскую цивилизационную комплементарность. Через призму марксистской теории классовой борьбы раскрыта уникальная логика антигегемонистского сопротивления: от военно-политического симбиоза против нацизма к институциональному созиданию (ШОС, БРИКС) как форме отрицания «диктата силы» в условиях цифрового капитализма. Установлено, что синтез двух традиций — марксистской критики отчуждения труда и китайско-российских концепций реляционной справедливости — формирует новую эпистемологию глобального управления, где историческая легитимация через антифашистскую риторику переосмысляется как инструмент деколонизации международных отношений, а коллективная безопасность материализуется через технологический суверенитет и сетевые альянсы.

Ключевые слова:

Китай, Россия, стратегическое сотрудничество, партнерство, антифашистский дух, сообщество единой судьбы, идеология, глобальное управление, международная безопасность, многополярность

Введение

2025 год проходит под знаком 80-летия Победы китайского народа в Войне сопротивления японским захватчикам, Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне и Победы в мировой антифашистской войне. Это подчеркивает актуальность исследования идеологических основ китайско-российского стратегического сотрудничества в условиях трансформации миропорядка. Подписание лидерами двух стран совместного заявления о защите итогов Второй мировой войны, международной справедливости и правопорядка усилило академический интерес к диалектике преемственности и инноваций в их идеологическом дискурсе. Статья предлагает трёхмерный анализ (история-теория-реальность), который интегрирует марксистский антиимпериализм, подход Мангейма к идеологии как инструменту легитимации, а также теорию международных отношений Цинь Яцина. На основе архивных документов китайско-советского сотрудничества и современных российско-китайских деклараций в данном исследовании рассматривается трансформация «антифашистского духа» в

концепцию «сообщества человеческой судьбы». Особое внимание уделяется переосмыслению принципов послевоенной справедливости через призму гибридных конфликтов и технологической конкуренции, а также выявлению синтеза исторической памяти о Второй мировой войне с новой парадигмой глобального управления.

Исторические корни: общая историческая память Китая и антифашистский дух России

7 июля 1937 г. Япония начала открытые боевые действия против Китая, развязав тем самым японо-китайскую войну 1937–1945 гг. Советский Союз в 1937–1941 гг. оказывал значительную военную помощь Китаю, поставляя туда самолеты, танки и другое вооружение. 1 сентября 1939 г. в 4 часа 40 минут утра германские войска без объявления войны перешли германо-польскую границу — в Европе началась Вторая мировая война. 22 июня 1941 года нацистская Германия вторглась в Советский Союз в ходе операции «Барбаросса», крупнейшей военной операции Германии во время Второй мировой войны. Великая Отечественная война Советского Союза против гитлеровской Германии и её союзников с 22 июня 1941 г. по 9 мая 1945 г. является составной частью Второй мировой войны (1 сентября 1939 г. — 2 сентября 1945 г.), все 1412 дней войны советско-германский фронт был главным фронтом этой войны^[1].

Под влиянием западного европоцентричного мышления началом Второй мировой войны всегда считалось вторжение Германии в Польшу в сентябре 1939 года. В последние годы в западной науке произошли изменения: многие ученые утверждают, что Вторая мировая война на самом деле началась в 1931 году с «инцидента 18 сентября» в Китае. Британский военный историк Энтони Бивор в своей книге «Вторая мировая война» характеризует начало Второй мировой войны как вторжение Японии в северо-восточный Китай^[2]. Известный политик и историк В. Никонов полагает, что началом Второй мировой войны можно считать нападение милитаристской Японии на Китай: вторжение в Маньчжурию в 1931 году^[3]. Западный ученый Барак Кушнер отмечает, что с 1931 по 1945 год японская армия совершила бесчисленные преступления в войне против Китая^[4]. 2 сентября 2015 года газета «Жэньминь жибао» опубликовала статью, в которой указывалось, что сопротивление Китая японской агрессии стало отправной и конечной точкой мировой антифашистской войны. Китай был страной, которая первой начала Мировую антифашистскую войну, ставшей одной из самых долгих в истории Китая^[5].

Начиная с «Каирской декларации» 1943 года, заложившей правовую основу территориального суверенитета Китая^[6], и до «Ялтинского соглашения» 1945 года, ускорившего крах фашизма^[7]. Китай и Советский Союз, как основные силы в антифашистской войне, совместно заложили основу послевоенного международного порядка. Китай подписал «Устав ООН» в качестве одного из основателей Организации Объединенных Наций^[8], разделил обязанности постоянного члена Совета Безопасности с Советским Союзом и закрепил цели антиколониализма и защиты мира в международных нормах. От союза не на жизнь, а на смерть до всестороннего сотрудничества обе стороны всегда соблюдали «Устав ООН», придерживались принципа многосторонности, противостояли гегемонии и совместно отстаивали глобальную стабильность, интерпретируя историческое наследие и современную миссию сообщества с точки зрения общего будущего человечества.

В антифашистской войне Китай и Советский Союз сыграли ключевые роли на азиатском и

европейском полях сражений соответственно. На китайском поле боя были сосредоточены основные силы японского милитаризма, в то время как Советский Союз вел отчаянную битву с нацистской Германией на европейском поле боя. Благодаря стратегической координации две страны сформировали модель «Восток-Запад, вторящий друг другу». Военная помощь Советского Союза оказала важную поддержку Китаю в борьбе с японской агрессией, в то время как сдерживание Китаем Японии позволило Советскому Союзу сосредоточить свои силы для борьбы с Германией. Например, поставки Советским Союзом в Китай оружия и военных советников, а также сотрудничество между Северо-восточными антияпонскими силами Китая и Советской Красной Армией являются проявлениями этих взаимовыгодных отношений.

На Китайско-российском форуме молодых ученых 2025 года ученые обеих стран подчеркнули, что продвижение правильной исторической перспективы является основой поддержания международной справедливости и отметили, что зеркало истории имеет практическое значение для изучения современных геополитических конфликтов. Это духовное наследие, основанное на кровных узах и традициях взаимопомощи, заложенных в ходе совместной борьбы в антифашистской войне, заложило прочную основу современных китайско-российских отношений. Перед лицом нынешней геополитической игры Китай и Россия должны помнить о своей истории и взять на себя ответственность за мир. В частности, они рассчитывают на то, что молодые ученые укрепят сотрудничество и выведут двусторонние отношения на более высокий уровень [9].

Президент России Владимир Путин подчеркнул, что исторические жертвы народов России и Китая не должны быть забыты. В годы Второй мировой войны СССР потерял 27 млн человек, тогда как Китай — 37 млн в борьбе за свободу. Эта победа, достигнутая под руководством Компартии, стала основой боевого братства, которое сегодня формирует фундамент всеобъемлющего стратегического партнерства между двумя странами [10].

Председатель Китайской Народной Республики Си Цзиньпин отметил боевое братство и поддержку народов Китая и России в мировой антифашистской войне. В тяжёлые годы борьбы с японской агрессией советские летчики активно помогали Китаю, многие из них отдали жизни, защищая его города, такие как Нанкин и Ухань. В критический момент Великой Отечественной войны знаменитый разведчик Янь Баохан своевременно передал советскому руководству важные сведения. Масштабные поставки советского вооружения в Китай и стратегически важные грузы в обратном направлении обеспечивались "артерией жизни", проложенной через пустыню совместными усилиями двух стран, что сыграло значительную роль в борьбе с фашизмом [11].

9 мая 2025 года главы государств Китая и России подписали «Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о дальнейшем углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия в новую эпоху в ознаменование 80-летия Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне, Победы китайского народа в Войне сопротивления японской агрессии и образования Организации Объединенных Наций». Стороны считают, что человечеству следует всегда помнить об ужасных событиях Второй мировой войны, ее причинах и уроках, приложить все усилия, чтобы предотвратить повторение подобной трагедии. Россия и Китай будут твердо стоять на стороне международной справедливости, и готовы совместно с выступающими за мир народами всех государств решительно отстаивать послевоенный мировой порядок во имя построения прекрасного будущего всего человечества [12].

Теоретическая основа: управление отношениями и процессуальное построение китайско-российского сотрудничества

Идеологическая основа стратегического сотрудничества Китая и России глубоко укоренена в коллективной памяти о совместной борьбе с фашизмом во время Второй мировой войны, а в современную эпоху историческая миссия сублимируется посредством институциональных инноваций и управления отношениями.

Согласно К. Марксу, идеология (относимая им к явлениям надстройки, зависящей от базиса – производственных отношений) выражает специфические интересы определенного класса, выдаваемые за интересы всего общества через механизмы формирования ложного сознания^[13].

К. Мангейм считает, что идеология представляет собой искажённое отражение социальной действительности, выражающее интересы определённых групп или классов, стремящихся сохранить существующий порядок^[14].

В то же время идеология, по Р. Барту, – это современный метаязыковой миф, коннотативная система, приписывающая объектам непрямые значения и социализирующая их. Барт объяснял механизм появления политических мифов как превращение истории в идеологию при условии знакового оформления этого процесса^[15].

К. Маркса, К. Мангейма и Р. Барта утверждают, что идеология призвана оправдывать существующий порядок в обществе, понимаясь как обоснование интересов властных классов и групп, которым не нужны изменения и политическая борьба.

Цинь Яцин предложил теорию «отношений», которая означает, что принятие решений субъектами основано на динамических компромиссах в сети отношений^[16]. Опыт совместной борьбы Китая и Советского Союза с фашизмом во время Второй мировой войны заложил основу оборонительного симбиоза двух стран. Это доверие, основанное на общей исторической травме, преодолевает идеологические разногласия и становится «реляционным капиталом» для последующего сотрудничества. Эта теория нашла подтверждение в ходе развития китайско-российского сотрудничества. Например, «Договор о советско-китайской дружбе и союзе» 1945 года был военной уловкой, однако, содержащаяся в нем концепция «общей безопасности» стала реляционным капиталом для последующего сотрудничества^[17].

Российский ученый А.В. Ломанов отмечает, что особенность китайско-российских отношений заключается в институционализации исторической памяти^[18]. Совместно отметив годовщину победы над фашизмом, две страны превратили историческое доверие в краеугольный камень современного институционального сотрудничества. Этот переход от эмоциональных связей к системе правил особенно заметен в структуре управления Нового банка развития БРИКС. Китай и Россия разделяют полномочия по принятию решений посредством равного акционерного капитала (каждая страна владеет 20% акций), что нарушает традиционную логику Всемирного банка, согласно которой капитал определяет силу дискурса^[19].

Теория «конструирования процесса» Цинь Яцина показывает, что суть международного порядка – это динамически развивающаяся сеть отношений^[20]. Эта логика подтверждается на пути институционализации китайско-российского сотрудничества. Обе

стороны используют «Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Китаем и Россией» 2001 года в качестве краеугольного камня доверия и, посредством вложенной институциональной структуры, расширяют сотрудничество на многосторонние платформы [21], такие как Шанхайская организация сотрудничества и механизм БРИКС, сохраняя двустороннюю гибкость и, одновременно, добиваясь взаимосвязи механизмов. На этой основе стратегия России «Взгляд на Восток» ускоряется посредством инициативы «Большое евразийское партнерство», суть которой заключается в углублении китайско-российского сотрудничества, инновациях евразийского политического и экономического пространства и расширении сотрудничества в Восточной Азии и Южной Азии. На Петербургском форуме 2016 года было официально предложено повысить статус Евразийского экономического союза до уровня интеграционного центра «Большой Евразии». Путин предложил построить многоуровневую сеть сотрудничества с участием более 40 стран, включая Китай и Индию, что перекликается с приоритетом Казахстана по углублению строительства зон свободной торговли [22]. Опрос показывает, что 85% евразийских бизнесменов с оптимизмом оценивают потенциал развития регионального соглашения, что подтверждает возможность создания институциональной сети посредством дифференцированных торговых соглашений [23]. Это не только отражает ослабляющее воздействие концепции «евразийского совместного управления» на гегемонистское давление, но и подтверждает основной вывод теории построения процессов относительно эволюции реляционных сетей.

Характерная черта «Инь-ян» китайско-российского сотрудничества находит свое отражение в динамическом балансе между сферами экономики и безопасности. Цинь Яцин использует «диалектику Инь-ян» для объяснения взаимодополняемости международных отношений [24]. Стратегия экономических взаимосвязей Китая, заключающаяся в использовании мягкости для преодоления жесткости, и функция барьера безопасности России, заключающаяся в использовании жесткости для защиты мягкости, вместе составляют полюс стабильности Евразии. Эта теория воплощается в стыковке инициативы «Один пояс, один путь» с Евразийским экономическим союзом. Китай содействует региональной экономической интеграции посредством инвестиций в инфраструктуру (например, в газопровод «Восточная линия» Китай-Россия), в то время как Россия полагается на Организацию Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) для поддержания геополитической безопасности Центральной Азии, формируя двойной привод «развитие-безопасность» [25]. Двуединый механизм «борьбы с терроризмом и торгово-экономического сотрудничества», созданный Китаем и Россией в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), сумел трансформировать преимущества сотрудничества в области безопасности в динамику экономического сотрудничества, например, посредством совместных антитеррористических учений по обеспечению безопасности строительства Китайско-пакистанского экономического коридора [26].

Более глубокое значение китайско-российского сотрудничества заключается в деконструкции западноцентричного представления о порядке и построении альтернативных парадигм. Д. Тренин, представитель российской евразийской школы мысли, подчеркивает, что дедолларизация, продвигаемая Россией и Китаем через механизм БРИКС, по сути, является реконструкцией международных отношений финансовой власти [27]. Этот процесс перекликается с «конструктивизмом процесса» Цинь Яцина. Шанхайская организация сотрудничества перешла от механизма мер по укреплению доверия на границах к новой платформе сотрудничества, охватывающей цифровую экономику и управление искусственным интеллектом, что отражает устойчивый

рост сети взаимоотношений.

Таким образом, китайско-российское стратегическое сотрудничество, интегрирующее теорию «отношений и процесса» Цинь Яцина и евразийскую цивилизационную синергию российских исследователей, демонстрирует динамичную эволюцию: от преодоления исторической травмы антифашистской эпохи через институциональную устойчивость (БРИКС, ШОС, «Один пояс, один путь») к совместному ценностному созиданию.

Этот процесс, будучи не только наследником духа антиимпериалистической солидарности, но и практическим воплощением идеи сообщества единой судьбы человечества, деконструирует гегемонистские модели через диалектику рационального диалога, цивилизационной комплементарности и инновационных институтов. Сформированная парадигма, синтезирующая историческую память о послевоенном мироустройстве с вызовами гибридных конфликтов XXI века, утверждает альтернативную модель полицентричного управления, где антифашистская справедливость переосмысляется в категориях технологического суверенитета и сетевой дипломатии.

Реалистичный путь: от исторической справедливости к сообществу с общим будущим для человечества

Министр иностранных дел Беларуси М.В. Рыженков заявил, что во время Второй мировой войны китайский и советский народы пережили незабываемую болезненную историю и заплатили огромную цену. Две страны сражались бок о бок и добились больших успехов^[28]. Углубление китайско-российского стратегического сотрудничества по сути является расширением ценностей и парадигмальных инноваций антифашистского духа. От защиты суверенитета, независимости и многополярного порядка во время Второй мировой войны до построения сообщества с единым будущим для человечества сегодня, обе страны всегда считали равенство, взаимное доверие, коллективную безопасность и многосторонность основными принципами и строго придерживались принципов суверенного равенства и мирного урегулирования споров, закрепленных в Уставе ООН. Преемственность этой идеологии находит свое отражение в развитии принципа суверенного равенства, установленного в антифашистской войне, в цивилизационную инклюзивность сообщества с единой судьбой человечества, в модернизации военного видения многополярного порядка в цель развития инклюзивного глобального управления и в трансформации механизма коллективной безопасности в модель устойчивого сотрудничества в области безопасности на основе структуры Организации Объединенных Наций. Как отметил китайский ученый Ли Юнцюань, Китай и Россия привнесли равновесие и справедливость в международный порядок, защищая результаты победы во Второй мировой войне и правильную историческую перспективу. В рамках Устава ООН две страны заменили гегемонистскую конфронтацию многосторонними консультациями, трансформировали историческую справедливость в современную практику международного верховенства права и достигли логического замкнутого цикла от исторической памяти к построению будущего порядка^[29].

В последние годы Китай и Россия укрепили свой исторический консенсус посредством академического сотрудничества и многосторонних платформ. Китайско-российский академический семинар, проведение которого запланировано на 2025 год, будет систематически организовывать архивы взаимопомощи времен Второй мировой войны и реагировать на обеспокоенность по поводу исторического ревизионизма посредством совместных исследований, трансграничных выставок и других форм. Ли Чжэнъли из Китайской академии общественных наук отметил, что взаимная поддержка двух стран во

время Второй мировой войны была ключом к победе, и теперь нам необходимо совместно защищать правильную историческую перспективу и содействовать построению сообщества с единым будущим для человечества. Кандидат политических наук Ю.Ю.Мельникова подчеркнула, что семинар направлен на развитие общей исторической памяти и поддержание стабильности международного порядка путем обобщения исторического опыта. Заместитель директора Института России Восточной Европы и Центральной Азии Китайской академии общественных наук Пан Дапэн на форуме отметил, что поддержание авторитета Организации Объединенных Наций является основой сохранения международного порядка [\[30\]](#).

В настоящее время практика стратегического сотрудничества Китая и России вышла за рамки традиционных геополитических игр и стала испытательным полигоном для инноваций в сфере глобального управления. В рамках механизмов ШОС и БРИКС две страны содействовали институциональному сотрудничеству по новым вопросам, таким как правила цифровой экономики и реагирование на изменение климата. Например, объем торговли между Китаем и Россией достиг рекордного уровня в 244,8195 млрд. долларов США [\[31\]](#). Это не только отражает эффективность соприкосновения правил между «Одним поясом и одним путем» и Евразийским экономическим союзом, но также исследует новые модели разделения интересов посредством сотрудничества третьих сторон на рынке. Это сотрудничество является не только ответом на западную односторонность и «закон джунглей», но и дает международному сообществу эмпирический пример игры с ненулевой суммой. Как указано в исследовательском отчете российского клуба «Валдай», китайско-российское сотрудничество переходит от «управления кризисами» к «определению повестки дня», меняя дискурс глобального управления посредством совместных предложений.

Изменив модель международного порядка, Китай и Россия создали новую парадигму совместной ответственности за отношения между основными державами. Обе страны берут за основу Устав ООН, придерживаются принципа общей, но дифференцированной ответственности в таких вопросах, как реформа Совета Безопасности и финансирование борьбы с изменением климата, и содействуют трансформации международных правил от «гегемонистского доминирования» к «консультативному управлению». Например, в процессе реформы Совета Безопасности Китай и Россия подчеркивали, что реформа должна отдавать приоритет увеличению представительства развивающихся стран, выступали против расширения узких кругов за счет интересов большинства стран и выступали за перебалансировку международной структуры власти посредством равноправных консультаций. В области климатического финансирования обе страны совместно требуют от развитых стран добросовестно выполнять свои ежегодные обязательства по климатическому финансированию в размере 100 млрд долларов США и оказывать поддержку зеленой трансформации развивающихся стран посредством таких механизмов, как Новый банк развития БРИКС, отражающих концепцию управления, основанную на общей ответственности и общих выгодах.

Эта парадигма сотрудничества наиболее наглядно проявилась в посредничестве во время украинского кризиса. Китай и Россия выступают против идеологической трансформации конфликта и выступают за построение новой архитектуры европейской безопасности посредством «диалога о суверенном равенстве». Они ясно предлагают отказаться от менталитета холодной войны, прекратить войну и начать мирные переговоры. Среди них такие основные положения, как «общая концепция безопасности» и «противодействие односторонним санкциям», были включены в «Концептуальный документ Глобальной инициативы по безопасности» 2023 года, в

котором подчеркивается, что любая региональная архитектура безопасности должна следовать положениям Устава ООН о коллективной безопасности и должна не только защищать законные интересы безопасности всех стран, но и избегать формирования замкнутых военных группировок^[32]. Как отмечается в совместном заявлении Китая и России, эта модель замены конфронтационных игр многосторонними консультациями обеспечивает институциональное решение дилеммы безопасности и позволяет отношениям основных держав выйти за рамки стереотипа игры с нулевой суммой.

Заглядывая в будущее, можно сказать, что устойчивость стратегического сотрудничества Китая и России должна опираться на углубление обменов между людьми и общественного признания. Две страны использовали Год культуры Китая и России как средство для создания механизма диалога между поколениями в области образования молодежи, культурного и туристического взаимодействия, а также медицинского сотрудничества. Этот проект «связи между людьми» не только является эмоциональным наследием антифашистского духа, но и трансформирует концепцию сообщества с общим будущим для человечества из дипломатического дискурса в социальный консенсус, делая стратегическое сотрудничество как исторически обоснованным, так и современным. Например:

- 1) В сфере образования молодежи китайско-российские университетские альянсы такого же типа расширились до 13 дисциплин и региональных альянсов, охватывающих 700 университетов, образуя крупнейшую в мире двустороннюю сеть сотрудничества в сфере высшего образования и углубляя развитие талантов и научно-исследовательское сотрудничество в области инноваций посредством совместной университетской программы обучения «Китай-Россия 10+10»^[33].
- 2) С точки зрения культурного и туристического взаимодействия политика взаимного группового безвизового режима способствовала росту числа туристов в обоих направлениях. В 2024 году число китайских туристов в России достигло 848 000 человек. Российские туристы глубоко прониклись природным ландшафтом и технологической жизнью Китая, сформировав культурную связь восприятия «двустороннего движения».
- 3) Медицинское сотрудничество осуществляется в рамках «Года научных и технологических инноваций Китая и России». Создание совместных лабораторий и обмен опытом противоэпидемической борьбы укрепили основу сотрудничества в сфере общественного здравоохранения.

Эти инициативы не только продолжают дух солидарности времен Антифашистской войны как исторический носитель, но и трансформируют концепцию сообщества с общим будущим человечества из дипломатического дискурса в социальный консенсус посредством международного диалога. Молодые студенты становятся послами культуры посредством языковых обменов и обучения за рубежом, а люди углубляют свою эмоциональную идентификацию посредством культурных и туристических обменов. Это делает стратегическое сотрудничество между Китаем и Россией как исторически обоснованным, так и актуальным в настоящее время, а также представляет собой модель взаимодействия между людьми для устойчивого развития отношений между крупными державами. Подобно тому, как пламя Второй мировой войны заложило основу доверия между Китаем и Россией, сражавшимися бок о бок, концепция сообщества с единым будущим человечества придала сотрудничеству между двумя странами новые смыслы существования цивилизаций. От борьбы с фашизмом до построения общего будущего Китай и Россия вышли за рамки логики гегемонии, сохранив идеологическую преемственность, и использовали инновационные парадигмы сотрудничества, чтобы

доказать, что основные властные отношения ни в коем случае не являются сноской к «ловушке Фукидода», а могут стать движущей силой трансформации глобального управления.

Заключение

Идеологическая основа китайско-российского стратегического сотрудничества, синтезируя историческую память о совместной антифашистской борьбе (1941–1945) и вызовы цифровой эпохи, формирует инновационную парадигму незападного мироустройства, где диалектика марксистской критики империализма объединяется с теорией реляционного управления Цинь Яцина и евразийской цивилизационной комплементарностью.

От военно-политического симбиоза эпохи Сталинграда и Нанкина до институционального созидания в форматах ШОС и БРИКС этот альянс демонстрирует трёхуровневую трансформацию: эпистемологическую (переосмысление классовой солидарности через призму кибербезопасности), институциональную (эволюция от двусторонних договоров к сетевым платформам типа «Цифрового Шёлкового пути») и технологически-историческую (трансляция антифашистской риторики в контекст ИИ-суверенитета).

Перспективы сотрудничества лежат в плоскости конвертации идеологического консенсуса в правовые механизмы — от создания российско-китайских исследовательских центров по деколонизации исторической наррации до разработки альтернативных финансово-технологических стандартов, что утверждает модель «многополярной стабильности», где идеология служит не инструментом гегемонии, а каркасом для поликентричного созидания на основе синтеза постсоциалистического дискурса и конфуцианско-евразийского прагматизма.

Библиография

1. Гурьев Е. П., Кондратенко С. Ю. Советский Союз во Второй мировой войне: учебно-методическое пособие. Москва: Фонд "Связь Эпох", 2023. 144 с.
2. Beevor A. The Second World War. Weidenfeld & Nicolson, 2012. 863 р. [Бивор А. Вторая мировая война. Weidenfeld & Nicolson, 2012. 863 с.]
3. Немыченкова В. И. Победа над Японией, 1945 год: факты, свидетельства, документы. М.: Вече, 2021. 496 с.
4. Kushner B. Men to Devils, Devils to Men: Japanese War Crimes and Chinese Justice. Harvard University Press, 2015. JSTOR, <https://doi.org/10.2307/j.ctt13x0f2w>.
5. 柳千岸. 中国抗战, 世界反法西斯战争的起点和终点 // 人民日报. 2015年9月2日. URL: <http://opinion.people.com.cn/n/2015/0902/c1003-27539390.html> (дата обращения: 10.05.2025). [Лю Цяньянь. Война сопротивления Китая японской агрессии-отправная и конечная точка мировой антифашистской войны // People's Daily, 2 сентября 2015 г. URL: <http://opinion.people.com.cn/n/2015/0902/c1003-27539390.html> (дата обращения: 10.05.2025).]
6. Каирская декларация. от 3 декабря 1943 г. URL: https://www.hrono.info/dokum/194_dok/19431203kair.html (дата обращения: 11.05.2025).
7. Соглашение между Правительствами СССР, Великобритании и США о сроках вступления СССР в войну против Японии. 11 февраля 1945 г. исторический документ. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/282663-soglashenie-mezhdu-pravitelstvami-sssr-velikobritaniyi-ssha-o-srokah-vstupleniya-sssr-v-voynu-protiv-yaponii-11-fevralya-1945-g> (дата обращения: 11.05.2025).
8. Устав ООН (полный текст). URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>

(дата обращения: 11.05.2025).

9. В Москве прошел российско-китайский форум молодых ученых, посвященный 80-летию Победы в ВОВ и в войне против японского милитаризма. (Источник: Агентство Синьхуа) 27/04/2025. URL: <https://russian.people.com.cn/n3/2025/0427/c31519-20307910.html> (дата обращения: 12.05.2025).

10. Путин: потери народов России и Китая во Второй мировой войне нельзя забывать // ТАСС. 8 мая 2025. URL: <https://tass.ru/politika/23885921> (дата обращения: 12.05.2025).

11. Си Цзиньпин опубликовал авторскую статью российских СМИ // Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики. 7 мая 2025 г. URL: https://www.mfa.gov.cn/wjdt_674879/gjldrhd_674881/202505/t20250507_11616610.shtml (дата обращения: 12.05.2025).

12. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о дальнейшем углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия в новую эпоху в ознаменование 80-летия Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне, Победы китайского народа в Войне сопротивления японской агрессии и образования Организации Объединенных Наций // Президент России. Москва, 8 мая 2025 г. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/6309> (дата обращения: 12.05.2025).

13. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 3. М.: Гос. изд. полит. лит-ры, 1955. 630 с.

14. Мангейм К. Идеология и утопия. Ч. 1. М.: АН СССР, Ин-т науч. информации по обществ. наукам, 1976. 247 с.

15. Барт Р. Мифологии. М.: Академический Проект, 2008. 351 с.

16. 秦亚青. 关系与过程:中国国际关系理论的文化建构. 上海: 上海人民出版社, 2012年. 274页. [Цинь Яцин. Отношения и процессы: культурное конструирование теории международных отношений Китая.-Шанхай: Издательство Шанхайского народного издательства, 2012. 274 с.]

17. Договор о дружбе и союзе между СССР и Китайской Республикой. Москва, 14 августа 1945 г. URL: <https://www.prlib.ru/item/692958> (дата обращения: 12.05.2025).

18. Ломанов А. В., Лукьянов Ф. А. Будь готов-всегда готов? Китай в эпоху перемен // Интервью, 14.04.2025. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/kitaj-v-epohu-peremen-lomanov/> (дата обращения: 11.05.2025).

19. New Development Bank. Organization Structure. The Website of New Development Bank. URL: <https://www.ndb.int/governance/organisational-structure/> (дата обращения: 11.05.2025). [Новый банк развития. Организационная структура, веб-сайт Нового банка развития. URL: <https://www.ndb.int/governance/organisational-structure/> (дата обращения: 11.05.2025).]

20. 秦亚青. 关系本位与过程建构 // 中国社会科学. 2009年第3期. [Цинь Яцин. Реляционная ориентация и процессуальное конструирование // Социальные науки в Китае, 2009 г, № 3.]

21. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. // Президент России. 16 июля 2001 г. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3418> (дата обращения: 12.05.2025).

22. Путин призвал создать большое Евразийское партнерство // ТАСС. Санкт-Петербург, 17 июня 2016 г. URL: <https://tass.ru/ekonomika/3376295> (дата обращения: 11.05.2025).

23. Кофнер Ю. От постсоветской интеграции к Большой Евразии. З итога Петербургского экономического форума. URL: <https://eurasia.expert/3-itoga-prmef/> (дата обращения: 11.05.2025).

24. 秦亚青. 世界政治的关系理论. 世界政治研究. 中国社会科学出版社, 2018年. 30-46页. [Цинь Яцин. Реляционная теория мировой политики // Исследования мировой политики. Издательство социальных наук Китая, 2018 г. С. 30-46.]

25. Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума // Президент России. Санкт-Петербург, 7 июня 2019 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/60707> (дата обращения: 11.05.2025).

26. Лю Я. Разделение ролей Китая и России в ШОС: Стратегия балансирования региональной безопасности и экономического развития // Международные отношения. 2025. № 2. С. 65-75. DOI: 10.7256/2454-0641.2025.2.74302 EDN: IAPDIB URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74302

27. Тренин Д. Россия: в поисках известности в глобальной системе // Коммуникация и публичная дипломатия, апрель 2023 г., т. 2, № 1, стр. 107-119. DOI: 10.17265/2578-4269/2023.01.008.

28. 携手为人类前途命运争取更加光明的未来--国际社会高度评价习近平主席俄罗斯之行 // 新华社. 2025年5月11日. URL: https://www.moj.gov.cn/pub/sfbgw/gwxw/ttxw/202505/t20250511_519131.html (дата обращения: 11.05.2025). [Давайте работать вместе, чтобы стремиться к более светлому будущему для будущего и судьбы человечества-Международное сообщество высоко оценило визит председателя Си Цзиньпина в Россию. Синьхуа, 11 мая 2025 г. URL: https://www.moj.gov.cn/pub/sfbgw/gwxw/ttxw/202505/t20250511_519131.html (дата обращения: 11.05.2025).]

29. 李永全. 捍卫胜利果实 促进共同繁荣 // 光明日报. 2025年5月8日. URL: <https://www.drc.gov.cn/DocView.aspx?chnid=378&leafid=1338&docid=2908490> (дата обращения: 11.05.2025). [Ли Юнцюань. Защищать плоды победы и содействовать общему процветанию // Гуанмин Дейли. 8 мая 2025 г. URL: <https://www.drc.gov.cn/DocView.aspx?chnid=378&leafid=1338&docid=2908490> (дата обращения: 11.05.2025).]

30. 中俄学者共论正确二战史观 // 中国新闻网. 2025年04月03日. URL: <https://backend.chinanews.com/gn/2025/04-03/10394224.shtml> (дата обращения: 11.05.2025). [Китайские и российские ученые обсуждают правильный взгляд на историю Второй мировой войны // Китайская новостная сеть. 3 апреля 2025 г. URL: <https://backend.chinanews.com/gn/2025/04-03/10394224.shtml> (дата обращения: 11.05.2025).]

31. 中国海关总署:2024年中俄贸易额再创新高, 达2448亿美元 // 俄罗斯卫星通讯, 2025年1月13日. URL: <https://sputniknews.cn/20250113/1063595701.html> (дата обращения 10.05.2025). [Главное таможенное управление Китайской Народной Республики российской торговли достигнет нового максимума в 2024 году, достигнув 244,8 миллиарда долларов США / Sputnik. 13 января 2025 г. URL: <https://sputniknews.cn/20250113/1063595701.html> (дата обращения 10.05.2025).]

32. 全球安全倡议概念文件(全文)// 中国政府网. 2023-02-21. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2023-02/21/content_5742481.htm (дата обращения: 11.05.2025). [Концептуальный документ Глобальной инициативы безопасности (полный текст) // Веб-сайт правительства Китая, 21 февраля 2023 г. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2023-02/21/content_5742481.htm (дата обращения: 11.05.2025).]

33. 首届中俄同类大学联盟论坛. 教育部中外人文交流中心. 2022年12月8日. URL: <https://ppe.ccipe.edu.cn/info/1003/2596.htm> (дата обращения: 11.05.2025). [Первый форум китайско-российского университетского альянса. Центр культурного обмена между Китаем и зарубежными странами при Министерстве образования. 8 декабря 2022 г. URL: <https://ppe.ccipe.edu.cn/info/1003/2596.htm>. (дата обращения: 11.05.2025).]

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не

раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в рецензируемой статье выступает китайско-российского стратегическое сотрудничество и его идеологическая основа.

Методология исследования базируется на рассмотрении теории международных отношений незападных цивилизаций, изучении научных материалов и интернет-источников.

Актуальность работы авторы связывают с перспективами развития партнерства России и Китая.

Научная новизна работы состоит в обобщении сведений о китайско-российском стратегическом партнерстве, его идеологической основе и исторических аспектах.

Структурно в тексте публикации выделены следующие разделы: Введение, Исторические корни: общая историческая память Китая и антифашистский дух России, Теоретическая основа: управление отношениями и процессуальное построение китайско-российского сотрудничества, Реалистичный путь: от исторической справедливости к сообществу с общим будущим для человечества, Заключение и Библиография.

В публикации приведены различные точки зрения о дате начала Второй мировой войны, в том числе отмечено, что в современной китайской историографии начало Второй мировой войны официально датируется 1937 г., когда Япония начала открытые боевые действия против Китая, а Советский Союз в 1937–1941 гг. оказывал значительную военную помощь Китаю, поставляя туда самолеты, танки и другое вооружение. В статье приведено мнение о том, что сопротивление Китая японской агрессии стало отправной и конечной точкой мировой антифашистской войны, а Китай был страной, которая первой начала Мировую антифашистскую войну, ставшей одной из самых долгих в истории Китая; сказано, что в антифашистской войне Китай и Советский Союз сыграли ключевые роли на азиатском и европейском полях сражений соответственно. Авторы считают, что идеологическая основа стратегического сотрудничества Китая и России укоренена в коллективной памяти о совместной борьбе с фашизмом во время Второй мировой войны, китайско-российское сотрудничество находит свое отражение в динамическом балансе между сферами экономики и безопасности.

Библиографический список включает 26 источников: научные и учебно-методические публикации российских и зарубежных авторов на русском и иностранных языках, а также интернет-ресурсы. В тексте публикации имеются адресные ссылки к списку литературы, подтверждающие наличие апелляции к оппонентам.

Из замечаний стоит отметить следующие. Во-первых, в статье не приведены отражены такие элементы методологического аппарата исследования, как цель и задачи исследования, не сформулирована рабочая гипотеза и не указаны методы исследований, не сформулированы элементы приращения научного знания и практическая ценность полученных результатов – отражение этих моментов придаст статье более привычную форму для научных публикаций. Во-вторых, в соответствии с принятыми редакцией Правилами «В списке литературы не указываются: нормативно-правовая документация ...; учебные и методические пособия; ... Интернет-источники, включая информацию с сайтов, а также статьи на сайтах и в блогах... Все вышеперечисленные источники упоминаются в тексте статьи в скобках, наряду с прочими комментариями и примечаниями авторов».

Тема статьи актуальна, отражает результаты проведенного авторами исследования, соответствует тематике журнала «Конфликтология / nota bene», может вызвать интерес у читателей, но оформление материалов нуждается в некоторой доработке перед опубликованием.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемого исследования выступает идеологический базис для дальнейшего развития российско-китайского стратегического партнёрства. Учитывая тот факт, что в последние годы Россия активно выстраивает взаимовыгодное сотрудничество с Китаем, а также всё более углубляющийся кризис в отношениях России со странами Запада, изучение различных аспектов развития российско-китайского партнёрства – экономических, политических, культурных, идеологических и т. д. – является крайне актуальной темой в научном и в прикладном аспектах. Но к сожалению, автор совершенно не отразил во введении теоретико-методологические основания своего исследования. Учитывая весьма немалое разнообразие подходов к исследованию идеологий, данный факт приходится считать существенным недостатком работы. Дело в том, что в зависимости от выбранного аспекта анализа идеологий (от критической теории Франкфуртской школы до вполне нейтрального фриденовского подхода средствами «идеологической морфологии») исследователь получает не только разные, но прямо противоположные результаты. Здесь же следует упомянуть и о так называемом «парадоксе Манхайма», когда критик идеологии сам оказывается в рамках той или иной идеологии. Эти и многие другие проблемы теории идеологий вынуждают признать, что теоретико-методологическая база исследования данного феномена имеет не просто важное, но критически важное значение. Соответственно, отсутствие в работе рефлексии и описания

теоретико-методологической базы проведённого исследования ставят под сомнение научную ценность полученных результатов. Что, впрочем, не означает отсутствие идеологической ценности этих результатов. Поэтому автору следует определиться, в каком именно режиме исследования он работает – как учёный, максимально объективно изучающий идеологические процессы, или же как вовлечённый в эти процессы критик, философ и т. д. Уже эта исходная позиция может оказать определяющее влияние на полученные результаты. Если мы говорим о научном исследовании, то оно предполагает ценностно-нейтральный тон, максимально объективный подход и научную методологию – от когнитивных подходов к исследованию идеологий до нарративного и дискурс-анализа. Если же автор (о чём свидетельствуют многие места в тексте, лишённые ценностной нейтральности) занимает активную позицию в отношении исследуемой идеологии, то такая форма тоже допустима, но она не является научной. Соответственно, автору можно порекомендовать критически проанализировать основные подходы к исследованию идеологий, определиться, какой из существующих подходов в наибольшей степени соответствует его исследовательским целям, описать (и аргументировать!) во вводной части свой теоретико-методологический выбор и с позиций выбранного подхода заново проанализировать собранный эмпирический материал. Кроме того, во введении нужно чётко сформулировать научную проблему, которой посвящено исследование, обосновать актуальность этой проблемы, определить объект и предмет исследования, его цель и задачи, а также желательно описать исходную рабочую гипотезу. В заключительной части статьи следует сформулировать выводы с акцентом на их научной новизне. Если же автор выберет другой – ненаучный – режим работы с идеологиями, то ему, возможно, следует обратиться в другой журнал, которому данный вид работы более подойдет по тематике. Учитывая сказанное выше, оценить степень научной новизны полученных результатов на данном этапе невозможно:

с одной стороны, автор действительно выбрал весьма интересный и оригинальный способ исследования потенциала сотрудничества России и Китая через анализ идеологических оснований этого сотрудничества, но методы, при помощи которых он реализовывал свой замысел, не всегда можно назвать научными, а выводы – ценностно-нейтральными. После теоретико-методологической доработки статьи и переформулирования выводов можно будет оценить степень их научной новизны и достоверности. А вот в структурном плане рецензируемая работа не вызывает существенных нареканий: её логика понятна и отражает основные аспекты проведённого исследования. В тексте выделены следующие разделы: - (излишне краткое!) «Введение», где бегло намечается научная проблема, которой посвящено исследование, но полностью отсутствует теоретико-методологическая рефлексия и другие атрибуты научной статьи; - «Исторические корни: общая историческая память Китая и антифашистский дух России», где исследуются исторические предпосылки формирования общей идеологической базы для сотрудничества России и Китая; - «Теоретическая основа: управление отношениями и процессуальное построение китайско-российского сотрудничества», где подводится теоретическая база под описанное сотрудничество; - «Реалистичный путь: от исторической справедливости к сообществу с общим будущим для человечества», где анализируются достигнутые результаты на практике; - «Заключение», где резюмируются итоги проведённого исследования, делаются выводы и намечаются перспективы дальнейших исследований. Как было сказано выше, стиль рецензируемой статьи нельзя считать научно-аналитическим ввиду его явной идеологической ангажированности. Поэтому автору следует определиться, в каком режиме он работает и устраниТЬ все ценностно ненейтральные суждения из текста, если он предполагает публикацию научной (а не философско-идеологической) статьи. Помимо этого тексте встречается незначительное количество стилистических и грамматических погрешностей, но в целом он написан достаточно грамотно, на приемлемом русском языке, с корректным использованием научной терминологии. Библиография насчитывает 30 наименований, в том числе источники на иностранных языках, и лишь частично отражает состояние исследований по проблематике статьи. Как было сказано выше, автору следует изучить литературу по теории идеологий и отразить результаты этого изучения во введении к статье, а также в библиографическом списке. Апелляция к оппонентам также отсутствует в силу общей идеологической тенденциозности статьи. К специально оговариваемым достоинствам статьи можно отнести весьма интересный аспект исследования, выбранный автором, а также довольно большой объём эмпирического материала, собранного для анализа. Но анализировать этот материал следует научными средствами, а не идеологическими.

ОБЩИЙ ВЫВОД: предложенную к рецензированию статью на данном этапе её подготовки нельзя квалифицировать в качестве научной работы, отвечающей основным требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. В результате недостаточной теоретико-методологической проработки автору не удалось избежать идеологизации сделанных выводов. Это не такая редкая проблема при работе с идеологиями, напротив, иммунитета против идеологий не имеет никто (вспомним, опять же, «парадокс Манхейма»), и некую гарантию объективности в исследованиях идеологического материала может дать только тщательно отрефлексированный научный метод. Чего рецензент, собственно, и желает автору: проработать теоретико-методологическую базу и уже с этих позиций заново проанализировать собранный эмпирический материал. Такой подход, с учётом оригинальности выбранной темы, даст очень хороший научный результат. Который, несомненно, вызовет интерес у политологов, социологов, конфликтологов, специалистов в области теории идеологий, а также для студентов перечисленных специальностей. Представленный материал соответствует тематике

журнала «Конфликтология / nota bene» и после соответствующей доработки может быть рекомендован к публикации.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемый текст «Идеологическая основа китайско-российского стратегического партнерства: от антифашизма к общей судьбе» является исследованием российско-китайского стратегического партнерства в широком диапазоне вопросов, а также в глубокой исторической перспективе. Автор указывает на совместную борьбу советского и китайского народов в годы Второй мировой войны как исходную точку тех особых отношений, которые сегодня определяются как «инновационная парадигма незападного мироустройства, где диалектика марксистской критики империализма объединяется с теорией реляционного управления Цинь Яцина и евразийской цивилизационной комплементарностью». Автор опускает неоднозначный период советско-китайских отношений в 1960-1980-ые гг. и не заостряет свое внимание на специфике внутрикитайского противостояния 1930-1940-ых гг., вместо этого как бы соединяя две точки на временной шкале, два китайско-советских/китайско-российских альянса: антифашистский 1940-ых гг и современный антизападный, подводя под этот стратегический союз внушительную теоретическую основу. Выстраивая столь развернутый хронологически и тематически нарратив, автор затрагивает множество дискуссионных и актуальных в контексте исследования тем, начиная от вопроса периодизации Второй мировой войны и заканчивая спецификой сотрудничества России и Китая в рамках БРИКС и других организаций. Рецензируемая работа представляет интерес даже не столько в части аргументации российско-китайского стратегического сотрудничества (хотя и здесь есть любопытные формулировки и акценты: «...альянс демонстрирует трёхуровневую трансформацию: эпистемологическую (переосмысление классовой солидарности через призму кибербезопасности), институциональную (эволюция от двусторонних договоров к сетевым платформам типа «Цифрового Шёлкового пути») и технологически-историческую (трансляция антифашистской риторики в контекст ИИ-суверенитета)»), сколько в презентации именно китайского взгляда на целый комплекс традиционно важных для российского читателя вопросов (Вторая мировая война, Специальная военная операция на Украине, концепция многополярного мира и др.), где используемая автором терминология и фактология, некоторые акценты и формулировки (теория международных отношений Цинь Яцина, параллели Сталинграда и Нанкина, вопросы о цене победы и начале Второй мировой войны, прочие нюансы) заметным образом отличаются от традиционных российских нарративов. К примеру, многополярный мир, являющийся одним из основных российских внешнеполитических нарративов с конца 1990-ых гг., здесь определяется автором как мир «многополярной стабильности», где идеология служит не инструментом гегемонии, а каркасом для поликентричного созидания на основе синтеза постсоциалистического дискурса и конфуцианско-евразийского прагматизма». Таким образом, более детальное и глубокое понимание взглядов стратегического партнера (КНР) является одной из важных задач, решаемых в данном исследовании. Работа рекомендуется к публикации.